

Министерство культуры Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научно-популярная статья

Печник из деревни Теренская.

Марютина Т.И.

Жизнь человека с древнейших времен связана с огнем и его укрощением. Освоение огня древними людьми стало переломным моментом в социальной эволюции человека, позволившим людям разнообразить белковую и углеводную пищу появившейся возможностью приготовить её, развить свою активность в ночное время, защищаться от хищников, обогревать своё жильё. Костер на земляном полу или на каменном ложе-очаге обогревал жилище древнего человека. Стремление усовершенствовать ложе-очаг легло в основу зарождения печного искусства.

До середины XVII вв. техника печного отопления развивалась и совершенствовалась исключительно на основе многовековой практики народных умельцев. Однако им все больше требовалась помочь науки, которая должна была проанализировать созданное за века и наметить пути прогресса в технике отопления. Конец XVIII века ознаменован следующим событием. Впервые в России была издана научно-техническая работа по отопительно-вентиляционной технике. Автором ее был Львов Николай Александрович (1751–1803) – русский архитектор. Работа состояла из двух брошюр под названием «Русская пиростатика». Первая часть вышла в 1795 году, вторая – в 1799 году. Таким образом, были заложены отечественные основы конструирования печей и систем печного отопления. И с этого момента начинается исторический период книгоиздания по печному делу в России.

Помимо функции обогрева жилища и приготовления пищи печь считалась предметом мистическим и сакральным, ибо была вместилищем огня, который наши предки уважали и почитали.

Отражение в фольклоре образа русской печи поистине неохватно. Обилие русских народных загадок подтверждает особую значимость печки для народа, в них огонь рассматривался как живое существо: «В теплом царстве стоит пещера каменная, а в пещере лютый змий; и как бывает в царстве том стужа, змий раскручинится, и начнет у него изо рта пламень огненный исходить и из ушей кудряв дым метатися, а из очей искры сыплются».

Как только не называли печку: и мать, и старуха, и дедушка, и Матрёна, и Федора: «Мать толста, дочь красна, сын – бес, долетел до небес»; «Наша толстая Федора наедается не скоро. А зато, когда сыта, от Федоры – теплота»; «Белая старуха на одном месте сидит»; «Стоит Матрена, здорова, ядрена, пасть открывает, что дают – глотает»; «Дедушка старый весь белый, лето придет – не глядят на него, зима настанет – обнимают его».

Печникам в старые времена также приписывались мистические свойства, это было связано с символикой печи как сакрального центра избы, а печной трубы как выхода в

«иной мир». Их старались задобрить и не ссориться с ними, так как они и вправду могли скопому хозяину в дом «насадить кикимору». Так называли куклу, щепку, воплощавшую зловредного и беспокойного «домового демона», хорошо известного на Русском Севере. Иногда, складывая печь нерадивым хозяевам, печники незаметно встраивали в нее полуя бутылку либо же дудочку-пищалку. Тогда при топке печи по избе раздавались вздохи и завывания – явный признак присутствия кикиморы, которая обычно представлялась обитавшей именно за печью рядом с домовым. В современной традиции рассказы о таких штучках заметно более распространены, чем истории о магическом воздействии на печь мастера.

Печник - древнейшая и почитаемая профессия, дошедшая из глубины веков до наших времен. Услуги печника на Руси пользовались большим спросом, а сами мастера имели почет и уважение. Как правило, на печника учились, что называется, «из-под руки». Сначала ученика брали в подмастерья, затем он мог стать самостоятельным мастером. Зачастую, возникали целые династии печников, где мастерство переходило от отца к сыну. В деревне Теренская Шалго-Бодуновского сельсовета до середины прошлого века жил и трудился Петр Михайлович Николаев – мастер на все руки, знавший секреты печной кладки. Усердный, внимательный и строгий к себе он не боялся браться за любое дело. Еще в юности Петр Михайлович научился класть печи, переняв это сложное мастерство от своего деда и отца. Еще ребенком он был подмастерьем у своего деда и отца, впитывая как губка все тайны этого сложного процесса. Они научили его всему: заготовлять глину, песок; изготавливать кирпич-сырец, готовить раствор, класть печи.

Вот что рассказал сын мастера Николаев Иван Петрович в личной беседе: «Папа был практически один уважаемый печник на всю округу, часто его приглашали ремонтировать и класть печи. В те годы кирпич изготавливали сами, благо глины в округе было много, глина была хорошая, жирная, такая годилась именно для кирпича-сырца. Такой кирпич сушили на воздухе под крышей, при его производстве не использовался процесс обжига. Кирпича нужно было много. В овин привозили песок и глину на лошадях и в большом чане замешивали раствор для будущих кирпичей. Мы часто помогали отцу глину месить, в те времена это, пожалуй, был для нас самый любимый «аттракцион». Посадят нас в большой деревянный чан, вот мы там и прыгаем, бесимся, вымажемся как черти, еле потом отмоют... А когда очень много за раз кирпича делали, то уже лошадьми глину месили... В деревне была специальная установка – пресс на два кирпича, в овине стояла. Замешанную глину укладывали в этот пресс, аккуратно доставали сформованный кирпич и укладывали на просушку, время от времени кирпичи переворачивали, чтобы они равномерно просыхали. В сухую погоду требовалось примерно недели две для просушки.

Чтобы быть хорошим печником мало уметь кирпич укладывать. Настоящий печник должен быть и каменотёсом, и штукатуром, и столяром, и безошибочно определять где находится глина под землей и какой именно песок подойдет для раствора, разбираясь в теплотехнике. Мало того, надо быть ещё и психологом, чтобы с заказчиками уметь договорится, и художником, и экономистом. Всеми этими качествами обладал мой отец. К сожалению, в подмастерьях я у отца не ходил, но кое-какие секреты своего мастерства он мне передал: между деревянными элементами дома и трубой должно быть расстояние не менее четверти метра; если печь не предполагается штукатурить, то вода для кладочного раствора должна быть питьевой или дождевой, не содержащей солей, иначе все соли потом выступят на поверхности кирпича в виде белого налета; речной песок для кладочного раствора не подходит, там много органики, а сами песчинки имеют округлую форму, что делает приготовленный из него раствор не прочным; для прочности раствора отец всегда добавлял соль, особенно в тех местах печи, где было соприкосновение с огнем; объем заготовок для печного раствора приблизительно 2,5–3 ведра на сто кирпичей в кладке. Специальных инструментов для кладки печей у отца было множество: молоток-кирочка – основной инструмент печника, применялся для колки, подтёски кирпичей, а также выполнял все функции обычного молотка; мастерок – ещё один основной инструмент, служил для расстилания раствора; деревянный молоток-киянка (у современных мастеров он резиновый) служит для осаживания, выравнивания кирпича в процессе кладки; различные отвесы, измерительные инструменты... Последнюю свою печь отец сложил в начале двухтысячных, в доме, некогда стоявшем в его родной деревне Теренская, перевезенном в девяностые в деревню Булыкино, Коротецкого сельсовета. Кладка печей – особое ремесло, востребованное и в наше время, ничем не заменить ручной труд мастера-печника».

Несмотря на 21 век, русскую печь можно встретить не только в музеях. Для некоторых регионов России печь является единственным средством отопления по сей день. Вот только мастеров-печников с каждым годом становится все меньше, но стоит отметить, что в последнее время профессия переживает своеобразное возрождение, новый расцвет. И для этого есть серьезные основания. После массовой урбанизации последних трех десятилетий, появилась новая тенденция возвращения к своим корням. Благосостояние населения постепенно растет и люди уже не считают квартиру в городе основным критерием качества жизни. Основная масса успешных и образованных людей считает непременным условием достойной жизни семьи наличие частного дома с прилегающей территорией, в котором каждый член семьи будет чувствовать себя комфортно и независимо и в то же время ощущать семейную общность, следовать

определенным традициям. И такой дом, разумеется, немыслим без очага, являющегося объединяющим центром, вокруг которого строится семейное благополучие.

Список литературы:

1. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. — Л., 1983.
2. Булич Н. О мифическом предании, как главном содержании народной поэзии // Ученые записки Казанского ун-та. — 1870. — С. 266–308.
3. Ковалевский И. И. Печное дело. - М., Профтехиздат, 1961.
4. Федотов Г. Я. Русская печь. - М., ЭКСМО, 2003.

Марютина Т.И.

экскурсовод отдела по работе с посетителями
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника

museum@kirmuseum.org